

ГЛОБАЛИЗАЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ БУДДИЗМА В ДИСКУРСЕ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Саух Юрий Петрович

доцент кафедры политического анализа и прогнозирования Национальной академии государственного управления при Президенте Украины;
кандидат философских наук, доцент (г. Киев, Украина)

Человечество вошло в XXI век. Еще в его преддверии было абсолютно очевидно, что он станет для нас знаковым. Напряженность взаимодействия не только между человеком и природой, но и внутри самого мирового сообщества перешла ту грань, за которой обходиться классическими методами становится невозможно. Многие из современных философов считают, что ответ на большинство проблем, связанных со становлением нового образа мира и человека в условиях глобализации, способна дать философия буддизма.

Не преувеличивая роли буддизма в истории мировой культуры, отметим, что доля правды в этих рассуждениях есть. Буддизм как наиболее древняя мировая религия с его «философской матрицей» действительно является уникальным феноменом, который не вписывается в традиционные схемы и довольно успешно объясняет и развязывает современные глобализационные узлы. Несмотря на множество течений, школ и региональных особенностей, он удивительным образом предстает в виде целостной самоорганизованной мировоззренческой системы с четко выраженной экзистенциальной компонентой переживания бытия как со-бытия. По мнению известного российского буддолога Е. Торчинова, ценностная шкала буддизма отвечает на большинство проблем глобализованного мира [1, с. 7]. Отрицая многочисленные новоевропейские либеральные проекты с их представлениями о самостоятельной и самодостаточной личности, индивидуализмом, одномерностью, рациональностью и линейностью мышления, буддизм, по убеждению многих современных

ученых, становится одной из наиболее мощных влиятельных сил в культурной жизни человечества.

Так ли это на самом деле, можно понять лишь в контексте архисложного буддийского религиозно-философского комплекса, который выполняет не только религиозные функции, но и является основой менталитета и способом мышления миллионов людей во всем мире. Буддизм, действительно, больше, чем религия. Он и философия, и психология, и этика, и специфическая экономическая теория. В этом смысле наиболее впечатляющей чертой буддийского мировоззренческого комплекса, которая в настоящее время интенсивно осмысливается на Западе, является попытка понять мир как сбалансированную систему взаимосвязанных конструкций и гармонию между ними. Буддийская идея «единосущности» человека и мира содержит в себе интенцию (неструктурированную направленность) человеческого бытия к состоянию равновесия с окружающим миром. В условиях глобализации эта идея приобретает особую значимость, поскольку речь идет о соразмерности человека и мира, их сходстве и различии. Буддизм, предлагая собственную оригинальную систему гармонии человека и природы, представляет понятие о такой экономической и экологически обоснованной реальности, которая согласуется и дополняет концепцию устойчивого развития. Зиждется эта система на пяти мировоззренческих императивах, которые определяют нормативно-ценностные концепты буддийской экзотики. Это: 1) императив ценности жизни; 2) экологический императив; 3) императив терпимости; 4) императив полноты человеческой жизни и 5) императив духовно-эстетического измерения мира. Пронизывая всю синергетическую мировоззренческую систему буддизма, они выстраивают своеобразную «экоософию», способную обеспечить формирование и продуцирование «экогеософского мировоззрения» [2, с. 147]. Именно с этим алгоритмом многие сегодня связывают «особую миссию» буддизма в мировом синтезе культур, плодом которой должен стать образ Целостного человека как гаранта Целостного мира.

Примером этого может быть модель «восстановительной экономики», построенной на концепции так называемой «буддийской экономики срединного пути» Э. Шумахера, который доказал принципиальную «невыгодность» неконтролируемого индустриального производства еще в 50-е гг. XX в. Буддийский образ жизни в силу его уникальной рациональности Э. Шумахер считал «экономическим чудом», связывая его с устойчивым развитием будущего человечества [3, с. 56]. Идеи этого ученого были развернуты Ш. Иноуэ, одним из наиболее оригинальных экономистов мира, который предложил новую теорию «срединного пути» буддийской экономики как идеальной возможности «синтеза капитализма и социализма» [4]. Теория «жизнеспособной экономики» Ш. Иноуэ лежит в основе японской, малазийской, южнокорейской, китайской экономических моделей. В чем ее преимущество по сравнению с западной? «Жизнеспособная восстановительная экономика» стремится максимально удовлетворять спрос путем *оптимизации потребления*, в отличие от западной («опустошительной»), которая ориентируется на максимальное

потребление с помощью оптимизации производства и, в конечном счете, ведет к черте, за пределами которой все теряет какой-либо смысл [4, с. 109]. Ш. Иноуэ убежден, что буддизм, экономика, экология тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Экономика в этой цепи способна, во-первых, приносить пользу всем, во-вторых, защищает универсальные ценности терпимости и мира, в-третьих, в силу своей бережливости, расчетливости спасет планету от истощения и разрушения природных ресурсов. Игра с внешними показателями наподобие ВВП в контексте «буддийской экономики» – абсурдна. Эти показатели, как правило, свидетельствуют о росте «процента жиров в масле» небольшой группы собственников, игнорируя экономическое состояние большинства населения. То же самое следует сказать и об идеализации показателей импорта и экспорта.

Для современной Украины, как и для многих других стран, с учетом их национально-экономического, интеграционного развития, все это могло бы стать поучительным уроком. К сожалению, из-за безропотного следования неким, постоянно складывающимся и меняющимся без нашего участия обстоятельствам, Украина попадает в чужую разьеженную глубокую колею: и выскочить невозможно, и ехать мучительно. Глобализация сегодня осуществляется преимущественно в форме *регионализации* экономической деятельности, которая хотя и считается антагонистом глобализации («глобализацией в ограниченных масштабах»), все же на определенном этапе способна объединить близкие по духу страны, где осуществляется более или менее эффективная либерализация торговли, движение капиталов и людей в пределах соответствующей интеграционной группы. И, несмотря на то что мир будет постепенно двигаться к новому «транснациональному регионализму», избежать «ограниченной регионализации» трудно. Основное здесь – избрать правильный путь. Украинское пространство исторически, ментально и мировоззренчески связано с регионом «между Западом и Востоком», где в современных условиях существует реальная возможность гораздо быстрее достичь интеграции, либерализации, унификации, не теряя национальной самобытности. И только потом двигаться к высшей форме глобализации, сотрудничая с укрупненными мировыми регионами-полисами, постепенно внедряя в их структуры алгоритм «восстановительной экономики».

Литература

1. Торчинов Е.А. Введение в буддологию : учеб. пособие для студентов вузов. – СПб., 2000. – 304 с.
2. Саух Ю.П. Філософія буддизму. Глобалізаційний вимір. Монографія. – К. : МП Леся. – 2009. – 224 с.
3. Schumacher E.F. Small is beautiful : a study of economics as if people mattered. – London, 1993. – 259 p.
4. Inoue Sh. Putting Buddhism to work : A New Approach to Management and Business. – Tokyo, 1997. – 176 p.